

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Михаил ЛЕВ,
соискатель

Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article presents a study of the basic concepts of recognition and enforcement of foreign judgments, are studied both advantages and disadvantages. Analyzed within the framework of the doctrine of foreign understanding of the concept of domicile and it's determining for the recognition of judgments in private international law. Had been analyzed approaches to solving this problem by English legal system – the supporter of the European Union's unification way. Examined provisions of the main European conventions on jurisdiction: the Brussels Convention 1968 and the new Regulations 44/2001. Investigates differences between the modes of recognition and enforcement of foreign judgments, established by these agreements.

Key words: recognition and enforcement of foreign judgments, the international treaty, the domicile of a legal person, court's jurisdiction.

Аннотация

В статье проводится исследование основных концепций признания и исполнения иностранных судебных решений, изучаются как преимущества, так и недостатки. Проанализирована зарубежная доктрина в рамках понимания понятия домицилия и правил его определения для признания судебного решения в международном частном праве. Проанализирован метод решения данной проблемы английской правовой системой – сторонницей унификационного подхода Европейского Союза. Устанавливается соответствие положений главных европейских конвенций о подсудности: Брюссельской конвенции 1968 г. и нового Регламента № 44/2001. Выясняются разногласия режимов признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, установленных данными соглашениями.

Ключевые слова: признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, международный договор, домицилий юридического лица, юрисдикция суда.

Постановка проблемы. Вопрос признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений было и остается одним из самых сложных и актуальных в науке международного частного права. Для лучшего понимания очерченного вопроса автор изучает действующие положения конвенционально-регламентной системы ЕС на пример отдельных стран. Некоторые правила о подсудности и юрисдикции суда, содержащиеся в этих нормативных актах, порождали неоднозначное толкование и определенные проблемы в судебной практике.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически отсутствуют отечественные фундаментальные работы, посвященные правовому механизму исполнения решений иностранных судов в странах Европейского Сообщества.

Состояние исследования. Анализ проблем правового обеспечения признания и исполнения иностранных судебных решений в различных национальных системах осуществлялся как зарубежными, так и некоторыми отечественными учеными. Среди них следует назвать Н. Богуславского, М. Штефана, Ю. Черняк,

П. Кайе, Дж. О'Брайена, Дж. Фавсетта и др., которые служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых в статье вопросов.

Целью и задачей статьи является изучение подходов к решению вопросов международной подсудности английской правовой системой и их соответствие унификационным стремлениям Европейского Союза.

Изложение основного материала. Правила определения подсудности в рамках конвенционно-регламентного режима имеют свою специфику, обусловленную стремлением Евросоюза добиться быстрого и эффективного исполнения иностранных судебных решений, вынесенных в Договаривающихся Государствах, которые подписали Регламент Совета Евросоюза № 44/2001 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» (далее – Регламент № 44/2001 или Регламент). Система юрисдикции в этих государствах основана на понятии домицилия или места жительства физического лица либо местонахождения юридического лица. Соответствующие дефиниции были закреплены ст.ст. 59, 60 Регламента № 44/2001.

Следует отметить, что, несмотря на различия в законодательстве каждого Договаривающегося Государства в части регулирования вопросов домицилия, все же в большинстве случаев понятие «постоянное место жительства» связывается с местом, в котором лицо проживает, находится его имущество, работа, где выполняются обязанности и т. п. [1, с. 705]. Во многих государствах домицилий считается местом регистрации лица в специальном реестре или в книгах церковного прихода. Так, в Бельгии домицилий лица признается местом внесения данных о нем в книгу регистрации населения [2, с. 271].

В связи с изложенным мы поддерживаем позицию Ю. Черняк: автор считает основным недостатком определения подсудности по принципу домицилия, что домицилий легко меняется. В результате, «... во-первых, усложняется его определение и, во-вторых, не исключается возможность его фиктивного изменения с целью применения правил подсудности, которые не предусмотрены законодательством государства действительного домицилия ответчика. В случае, когда определение подсудности основывается, например, на гражданстве лица, обход закона вряд ли возможен» [3, с. 29].

Поэтому, одной из проблем, которая может возникнуть при применении положений раздела II Брюссельского Постановления № 44/2001, – проблема квалификации правовой категории «домицилий ответчика». Ведь категория имеет два значения: формальное, согласно которому, она означает место, за которым лицо закреплено по службе или по прописке, и материальное, под которым понимается место действительной, фактической оседлости лица [3, с. 33]. Вместе с тем мы не отрицаем, что применение именно принципа домицилия соответствует требованиям законодательства большинства стран по установлению в сфере международного гражданского процесса национального режима для иностранных граждан, находящихся на их территории.

Чтобы определить, имеет ли сторона постоянное местонахождение в государстве, суды которого рассматривают спор, суд применяет национальное право государства, где иностранное судебное решение было вынесено. Если сторона не имеет постоянного места жительства в государстве, суд которого рассматривает дело, суд, для того, чтобы определить, имеет ли сторона постоянное местонахождение в другом Договаривающемся Государстве, применяет право этого государства (59 (1), (2) Регламента № 44/2001).

Так, местонахождение компании, другого юридического лица или объединения физических или юридических лиц определяется в Регламенте № 44/2001 как: а) место регистрации; б) место, где находится его орган управления; в) место, где преимущественно осуществляется деятельность (60 (1)).

Анализ норм ст. 60 позволяет отметить весьма значительные изменения в подсудности юридических лиц. Если раньше Конвенция 1968 г. делала отсылку к национальному праву Договаривающегося Государства вынесения решения при определении домицилия юридического лица (ст. 53), то Регламент № 44/2001 унифицировал понятие местонахождения компании, закрепив его в своих нормах. В законодательстве каждого Договаривающегося Госу-

дарства домицилий имеет разное значение, что нередко порождало сложности в вопросах подсудности дел с участием юридических лиц. Так, Регламент, предоставив единое определение местонахождения юридического лица, то есть унифицировав его, заложил основы для более эффективной реализации норм о подсудности и, следовательно, более быстрой процедуры признания и исполнения судебных решений в государствах-членах Евросоюза.

Что касается домицилия физического лица, то Регламент № 44/2001 оставил соответствующие нормы Конвенции 1968 г. (ст. 52) без изменений. По-прежнему постоянное место жительства стороны определяется по праву государства, где было вынесено решение. К примеру, в Англии вопрос домицилия физического лица регулируется Законом 1982 г. В нем приводится следующее определение: лицо признается домицилированным в Соединенном Королевстве, если оно является резидентом Соединенного Королевства, или природа и обстоятельства его пребывания в Соединенном Королевстве указывают, что данное лицо было тесно связано с Соединенным Королевством. При этом лицо должно проживать не менее 3-х месяцев в Соединенном Королевстве до момента определения его домицилия [4].

Таким образом, чтобы определить, имело ли лицо домицилий в Англии или нет, суд другого Договаривающегося Государства должен применить приведенные нормы Закона 1982 г. Убедившись, что они были соблюдены, суд не может отказать в признании иностранного судебного решения на основании ст. 35 (1) Регламента № 44/2001, которая предусматривает основания отказа в признании иностранного решения, если оно противоречит положениям разделов 3–4 или 6 главы 2, а также ст. 72 настоящего Регламента. При этом нужно помнить, что переосмотр вопроса о подсудности прямо запрещен и Конвенцией 1968 г. (ст. 28 (3)), и Регламентом № 44/2001 (ст. 35 (3)).

Анализируя нормы о подсудности, нельзя не вспомнить ситуации,

при которых ответчик не имеет места жительства в государствах Евросоюза. Предположим, ответчик домицилирован в таком государстве. Исходя из ст. 41 (7) Закона 1982 г., английский суд при проверке норм о юрисдикции суда третьего государства будет обращаться к правилам общего права. Однако здесь уже не действует конвенционный 3-месячный срок места жительства ответчика. Домицилий в данном случае определяется с учетом конкретных обстоятельств дела и может иметь место даже при кратковременном пребывании ответчика в государстве, суд которого вынес против него решение.

Необходимо сказать, что четких критериев определения места осуществления коммерческой деятельности юридическим лицом английский судебная практика не выработала. Закон 1982 г. в этом плане оказался более последовательным. Юридическое лицо признается имеющей домицилий в Соединенном Королевстве, если оно:

а) было создано согласно закону Великобритании и зарегистрировало свой офис в этом государстве или имеет официальный адрес в Соединенном Королевстве, по которому с ним осуществляется связь; б) центральное управление или контроль за юридическим лицом осуществляется в Соединенном Королевстве [4].

Так определяется юрисдикция суда относительно компании, которая находится в Англии. Если возникает необходимость выяснить, было ли юридическое лицо подсудным суду третьего государства, суд признания должен применить свое национальное право.

Сравнение норм Закона 1982 г. (ст. 42) и Регламента № 44/2001 (ст. 60) показывает, что между ними существуют определенные различия. Так, например, закон не учитывает такой важный критерий, как место осуществления деятельности юридического лица. Вместе с Регламентом № 44/2001 не была включена норма о месте осуществления контроля над компанией как основание наличия юрисдикции иностранного суда.

Итак, домицилий является центральной правовой категорией кон-

венционно- регламентной системы подсудности. Кроме ст.59 и 60, нормы о domicilio закреплены в ст.2-4 Регламента № 44/2001. В частности, в ст.2 (1) закреплена норма, согласно которой иск предъявляется в судах того Договаривающегося Государства, в котором ответчик имеет постоянное место жительства. Если ответчик domiciliрован в таком Государстве, необходимо применять нормы Регламента, а не право места рассмотрения спора, предусмотренного традиционным правилом *lex fori*. Соответствующая позиция нашла широкое отражение и в английской литературе. В частности, Дж.О. Брайен склоняется к мнению, что «принцип, согласно которому к ответчику, имеющему постоянное место жительства в Договаривающемся Государстве, должен быть предъявлен иск в судах этого государства, является центральным пунктом Конвенции» [5, с. 295-297; 6, с. 232].

Остальные основания для определения подсудности сформулированы ограничительно. Они представляют собой исключение из общего правила о domicilio лица. В Регламента № 44/2001 правила об этих основаниях подсудности содержатся в ст.ст.5-24. Их можно условно разделить на несколько групп:

1) Правила специальной юрисдикции (ст.ст. 5-22). Они основаны на праве суда Договаривающегося Государства рассматривать споры, вытекающие из обязательств определенного вида. Так, согласно пп. «а» п.1 ст.5 Регламента к лицу, которое имеет domicilio в одном из Договаривающихся Государств, может быть предъявлен иск в другом Договаривающемся Государстве. По договорным обязательствам – в судах по месту исполнения обязательства.

В свою очередь, правила специальной юрисдикции подразделяются на: а) правила собственно специальной юрисдикции (ст.ст. 5-7); б) правила юрисдикции по делам, связанным со страховой деятельностью (ст.ст. 8 -14); в) правила юрисдикции по договорам с участием потребителей (ст.ст. 15-17); г) правила юрисдикции по индивидуальным трудовым договорам (ст.ст. 18-21).

2) Правила исключительной юрисдикции (ст. 22). Данные правила предусматривают подсудность споров судам Договаривающегося государства, основанную на наличии недвижимого имущества в этих государствах или регистрации юридических лиц или объектов интеллектуальной собственности. В ст. 22 (1) Регламента, например, указывается, что суд по месту нахождения недвижимого имущества имеет исключительную юрисдикцию, независимо от domicilio ответчика, рассматривать иски, предметом которых являются вещные права на недвижимое имущество или аренда недвижимости. Как видно, domicilio ответчика не имеет в данном случае большого значения – гораздо важнее факт наличия недвижимого имущества на территории Договаривающегося государства. Одновременно и из этого правила существуют исключения.

Иски, предметом которых является аренда недвижимого имущества для индивидуального пользования со сроком не более 6-ти месяцев подряд, вправе рассматривать суды государства, в котором ответчик имеет domicilio, при условии, что арендатор является физическим лицом, а также арендатор и арендодатель имеют domicilio в одном государстве (ст. 22(1) (2)). В приведенной норме на первый план выступает категория domicilio. Однако это единственный случай, упоминаемый в ст. 22 Регламента № 44/2001, когда постоянное место жительства ответчика в государстве является основанием для юрисдикции суда. Положения, подобные ст. 22, содержались и в пп. «б» ст.16 (1) Конвенции 1968 г. Стоит отметить, что Регламент, в отличие от конвенционных норм, уточнил вид пользования недвижимым имуществом - это аренда. И, кроме того, в качестве условия применения норм пп. 2 ст. 22 (1) определил необходимость заключения договора с арендатором – физическим лицом. Согласно Конвенции и арендатор, и арендодатель недвижимого имущества должны быть физическими лицами.

3) правила заключения сделок о юрисдикции суда (ст.ст. 23, 24 Регламента);

4) правила согласия ответчика с юрисдикцией суда (ст. 24 Регламента). В этой группе правил главными выступают конкретные действия ответчика, красноречиво свидетельствующие о его согласии подчиниться юрисдикции суда. В качестве примера можно привести классический случай обжалования ответчиком решения суда, вынесенного без его участия, в апелляционной или кассационной инстанции. Следует обратить внимание и на то, что в ст. 24 приводится термин «появился». Под ним следует понимать не только физическую явку в суд ответчика, но и представление им жалоб, ходатайств, отзывать почтой. Вместе с тем, явка не будет считаться согласием с юрисдикцией суда, если ответчик явился в суд исключительно для обжалования юрисдикции последнего.

Существует и такой вид подсудности, как подсудность по связи дел. Случаи приведенной разновидности юрисдикции суда закреплены ст. 6 Регламента № 44/2001. К лицу, имеющему постоянное место жительства в государстве-участнике, может быть предъявлен иск в следующих случаях:

1. Если лицо является одним из ответчиков по делу с несколькими ответчиками в суде, расположенном на территории, где любой из ответчиков имеет постоянное место жительства, в случае, если заявленные требования связаны настолько, что целесообразным будет их совместное рассмотрение во избежание вынесения несоотносимых решений в отдельных процессах.

2. Если лицо выступает в качестве третьей стороны по делу, что следует из поручения или гарантии, или в другом деле с участием третьей стороны – в суде, который рассматривает основное требование, кроме случаев, когда это основное требование было предъявлено исключительно с целью уклонения от юрисдикции суда, который был бы компетентен рассматривать дело.

3. По встречным искам, касающимся того же договора или базирующимся на тех же фактах, которые служили основанием для первоначального иска в суде, где рассматривается первоначальный иск.

4. По искам, вытекающим из договора, если дело может быть совместно рассмотрено с иском против того же ответчика по отношениям, связанным с вещными правами на недвижимое имущество, в суде государства-участника, где расположено имущество.

Стоит отметить, что в Конвенции 1968 г., регулирующей вопросы подсудности (ст. 6(1)), не уточнялось, при каких условиях истец вправе предъявить иски требования к любому из соответчиков. Регламент № 44/2001 устраняет этот пробел, указывая, что иск может быть подан против кого-либо из соответчиков, если заявленные требования связаны настолько, что целесообразным будет их совместное рассмотрение во избежание вынесения решений, противоречащих друг другу. Взаимосвязь исков определяется судом в каждом конкретном случае. На практике к участию в деле привлекаются ответчики, которые являются общими причинителями вреда, супруги по обязательствам, связанным с их общей собственностью, и т. п. Уже упоминалось о положительных новеллах, которые внес Регламент № 44/2001 в систему domicilia юридического лица, предоставив единое определение его понятия. Английская доктрина и судебная практика давно указывали на необходимость изменения норм о подсудности юридических лиц [6, с. 247-248; 7, с. 840].

Выводы. Наиболее отчетливо специфика подсудности в государствах проявляется при детальном анализе соответствующих норм Регламента № 44/2001 и Конвенции 1968 г. Некоторые правила о подсудности, содержащиеся в этих нормативных актах, порождали неоднозначное толкование и определенные проблемы в судебной практике. Как следствие - большое количество запросов судов Договаривающихся Государств в Европейский Суд Правосудия с просьбой предоставить толкование той или иной нормы Конвенции 1968 г. [8, 9, 10]. Вместе с тем отдельные различия в режиме подсудности, установленном данными документами, существенно не влияют на эффективность выполне-

ния иностранных судебных решений в Евросоюзе.

Таковы наиболее существенные особенности правил определения подсудности, которые вызвали дискуссии как в английской, так и в континентальной литературе. Вышеизложенные проблемы и пути их разрешения представляются насущной необходимостью для государств Европейского Союза. К сожалению, Регламент № 44/2001 унаследовал многие положения Конвенции 1968 г., которые в свое время подвергались острой критике, без каких-либо значимых изменений. Европейский Суд, конечно, уполномочен предоставлять толкования норм этого акта. Однако, в первую очередь сам законодатель должен создавать правила, которые не требуют разъяснения и понятны участникам судебного процесса. Только в этом случае удастся достичь наиболее оптимального решения вопросов о юрисдикции, признании и исполнении решений судов в Евросоюзе.

Список использованной литературы:

1. Жильцов А. Н. Международное частное право: иностранное законодательство / Сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М. : Статут, 2000. – 892 с.
2. Марышева Н. И. Международное частное право : учебник для вузов / Под ред. Н. И. Марышевой. – М. : 2000. – 476 с.
3. Черняк Ю. В. Інститут підсудності в міжнародному приватному праві країн Європейського союзу та України : монографія / Ю. В. Черняк. – К. : Прецедент, 2008. – 276 с.
4. The Civil Jurisdiction And Judgements Act 1982 (s.41 (2) (a), (b), s.41 (6); 5.42) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/27>.
5. O. Brien John. Conflict of Laws / John O. Brien. – London – Sydney. – 570 p.
6. North P. Private International Law / P. North, J.J. Fawcett. - London, 1999. – 356 p.
7. Kaye P. Civil Jurisdiction and enforcement of foreign judgements / P. Kaye. – Professional Books Limited, 1987. – 1112 p.

8. Bier v Mines de Potasse D Alsace [1976] ECR 1735.

9. Rossler v Rottwinkel (Case 241 /83) [1986] QB 33 [1985] ECR 99.

10. Судам неоднократно доводилось сталкиваться с проблемами применения ст. 16(1) Конвенции 1968 г., о чем свидетельствует следующая судебная практика: Webb v Webb [1991] 1 WLR 1410 (Judge Baker QC); Case 294/92 [1994] QB 696, ECJ; Sanders v van der Putte (Case 73/77) [1977] ECR 2383; Hacker v Euro Relais GmbH (Case C-280/90) [1992] ECR I-1111; Newtherapeutics Ltd. v Katz. [1991] Ch 226; 2 All ER 151; Grupo Torras Sa v Sheik Fahad Mohammed al Sabah [1996] 1 LR 7.